

Хэ Чжаньшу стоял на лестнице, протирая стекло, и вдруг осознал, что что-то не так. Он был владельцем, но это не его магазин. Настоящий хозяин где-то пил чай и смотрел телевизор, а он тут, на холоду, усердно трудился, протирая стёкла.

В этот момент он услышал, как Хуан Сяодоу, которого он отправил сюда, вёл просветительскую беседу с официанткой.

— Сейчас все твердят, что нужно быть сильным, делать всё самому, что женщины могут держать половину неба. Но это только портит мужчин. Вот вы, девушки, работаете, зарабатываете, ведёте хозяйство, воспитываете детей, а вечером ещё и обслуживаете своих мужчин. Разве не устаёте? А мужчины? Они лишь говорят: «Я занят на работе», и всё. Вышла замуж — будто сына родила. Женщинам нельзя это терпеть. Не нужно всё брать на себя. Если что-то сложно, пусть мужчина помогает. В конце концов, у мужчин ведь больше сил. Да и вообще, супруги должны помогать друг другу. Нельзя всё сваливать на женщин, мужчины тоже должны участвовать.

— Господин Хуан, судя по всему, у вас большой опыт?

Хуан Сяодоу гордо поднял подбородок.

— Конечно, это мой личный опыт.

— Можете рассказать, как именно это делать?

Официантка смотрела на Хуан Сяодоу как на лучшего друга и советчика.

Тот с гордостью указал на Хэ Чжаньшу.

— Разве вы не видели, как я только что на практике показал? Ваш босс крут, правда? Но вот он, на крыше, протирает для меня стёкла.

Официантка взглянула на усердно работающего босса, затем на расслабленно сидящего Хуан Сяодоу и подняла большой палец: «Хозяйка, вы просто боец!»

— Мужчины — это как механизм: нужно подтолкнуть, чтобы они начали действовать. Если не объяснить им всё чётко, они ничего не поймут. Чем больше вы их жалеете за тяжёлую работу, тем больше они думают, что они герои, и становятся эгоистичными, перестают заботиться о других. В такие моменты нужно уметь «капризничать». Как говорится, маленькие капризы приятны, большие — разрушительны. Немного покапризничайте — и желание сбудется.

— Но мой парень иногда раздражается, не слушает, не обращает внимания!

— Учитесь у меня!

— Как?

— У всех мужчин есть немного высокомерия и самолюбия, они любят тех, кто вызывает у них желание защищать. Поиграйте на его чувствах, покажите слабость, скажите что-то приятное, похвалите его — и он будет слушать вас.

— Мне жаль, что ты пострадал, но не распространяй свою ересь среди моих сотрудников.

Хэ Чжаньшу не позволил Хуан Сяодоу продолжать нести чушь. Только он мог выдержать его выходки. Его теории были настоящим испытанием на терпение, и он не хотел, чтобы из-за них чья-то семья распалась.

Хуан Сяодоу сморщил нос и понизил голос.

— Зачем говорить эти отговорки? Ты всё равно пошёл протирать стёкла для меня. Неважно, как я этого добился, главное — результат. Сейчас нанять уборщика стоит сотни юаней, а у меня есть бесплатный!

Он подмигнул, и официантка сдержала смех. Их хозяйка была настоящим бойцом! Нет, лучшим другом всех женщин! Он всё время говорил о мужчинах, но, может, сам себя считал нейтральным?

Хуан Сяодоу обладал удивительной способностью к восстановлению. Независимо от того, насколько он был подавлен или ранен, он быстро приходил в себя. В подростковом возрасте, когда у всех были прыщи, его кожа оставалась гладкой, вызывая зависть.

Он потерял много крови, рана была несколько сантиметров в длину, но после перевязки зажила очень быстро.

Это расстроило Хуан Сяодоу. Врач радостно сообщил ему, что, возможно, шрама не останется, а если и будет, то он будет близок к линии волос, и если волосы немного отрастут, никто не заметит шрама на лбу.

Чёрт возьми, как же так? Без шрама он не сможет использовать отговорку, что стал уродливым и никто его не захочет, чтобы привязать к себе Хэ Чжаньшу!

Может, сделать татуировку на шраме?

Изобразить демона? Молнию? Нельзя же сделать цветок. Хотя он всё время говорил о мужчинах, он сам был мужчиной, и цветок был бы слишком женственным и странным. Что же

выбрать?

Хэ Чжаньшу вышел из кабинета с книгой, собираясь заварить чай и почитать. Хуан Сяодоу был занят своими делами, и ему не о чем было беспокоиться. Ребёнок вырос и умел сам себя развлекать.

— Ты собираешься заварить чай?

Хуан Сяодоу последовал за Хэ Чжаньшу.

Тот взял чайник из пурпурной глины и снял с полки банку с чаем, кивнув.

— Я сделаю это. Давай заварим пуэр.

Хуан Сяодоу протянул руку, чтобы взять чайник, и Хэ Чжаньшу не стал возражать. Хуан Сяодоу умел хорошо заваривать чай.

Привычки Хэ Чжаньшу иногда были противоречивыми. Он любил пить чай, но также любил и выпить. Когда он был один, он заваривал чай, читал книги и играл с антиквариатом. Когда он был с друзьями, они пили и ходили в бары. Он мог быть как спокойным, так и активным.

Хуан Сяодоу, прожив с ним несколько дней, знал об этой привычке. Хэ Чжаньшу сел на диван, продолжая листать книгу, а Хуан Сяодоу услужливо принёс чайный набор, закипятил воду, положил чай и вымыл чашки.

— Чжаньшу.

Хуан Сяодоу, моя чашки, пытался привлечь внимание Хэ Чжаньшу.

Тот, полностью погружённый в книгу, просто кивнул.

— Послезавтра я еду домой. Ты проводишь меня?

— Провожу.

— Останешься на несколько дней?

— Вернусь в тот же день. Я хочу немного отдохнуть дома.

— Не пойдёшь в бар?

— Не знаю.

Взгляд Хэ Чжаньшу был прикован к книге, он отвечал машинально.

— Вчера у меня болела голова, я не мог уснуть.

— Не ври, я слышал, как ты храпел в своей комнате.

— Если я сплю лицом вниз, я храплю. Почему ты не зашёл проверить меня? Вдруг бы я задохнулся?

— Не говори таких вещей в праздники.

— Может, сегодня я посплю с тобой?

— Даже не думай.

— Это всё равно произойдёт.

Хуан Сяодоу не слушал его. Рано или поздно он станет его теплом в постели, вот увидишь.

Хэ Чжаньшу с самого начала даже не взглянул на него.

Хуан Сяодоу поднёс чашку с чаем к Хэ Чжаньшу.

— Пей чай.

Когда Хэ Чжаньшу взял чашку, он заметил, как что-то красное мелькнуло перед глазами, и инстинктивно поднял взгляд.

Увидев это, он выплюнул чай, чуть не подавившись. Если бы он умер, это было бы довольно странно.

Если Хуан Сяодоу хоть на мгновение затихал, это означало, что он задумал что-то грандиозное!

Сегодня он вёл себя тихо, играл сам с собой, не шалил, не баловался, и Хэ Чжаньшу мог спокойно почитать. Но, увидев Хуан Сяодоу, он пожалел, что не остановил его раньше!

Волосы на лбу Хуан Сяодоу были немного длиннее, и обычно он экспериментировал с

причёсками, то подражая До Минджуню, то укладывая волосы «по-взрослому», просто для забавы. Но сегодня он завязал волосы на лбу в маленький хвостик, торчащий вверх. Он использовал красную ленту из коробки для фруктов, чтобы завязать его, и выглядел как оживший корень женьшеня!

Это было бы просто глупо, но на лбу у него были ещё и слова!

Он использовал чёрную ручку, чтобы написать на лбу четыре больших иероглифа. Слева направо.

Муж Чжаньшу.

Хуан Сяодоу заметил, как Хэ Чжаньшу уставился на его лоб в изумлении, и с удовольствием подставил голову ближе.

— Я могу написать твой номер телефона внизу. Тогда, если мне будет восемьдесят, и я заблужусь, полиция сможет найти тебя по номеру! Смотри, какой отличный ярлык!

Он хотел написать номер телефона Хэ Чжаньшу над бровями, чтобы его было легко опознать. Тогда полиции не пришлось бы искать его родственников по всему миру, они просто позвонили бы по номеру, а сверху было бы написано «Муж Чжаньшу», и его бы быстро вернули домой.

О, а что, если номер телефона изменится? Ну, у него же две брови. Если номер изменится, он напишет новый на другой брови.

Но Хэ Чжаньшу, пожалуйста, не меняй номер телефона семнадцать раз в год, иначе моё лицо превратится не в лицо, а в стену мобильного оператора, и все подумают, что я живая реклама красивых номеров.

Хэ Чжаньшу, не обращая внимания на горячий чай, выпил его залпом, чтобы успокоиться. Его сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Он невольно отодвинулся. Выходки Хуан Сяодоу были пугающими.

— Ты, ты, Доу, что за безумие?

Сердце Хэ Чжаньшу болело. Рано или поздно он умрёт от страха из-за Хуан Сяодоу.

— На месте удара остался шрам. Я больше не красивый.

Хуан Сяодоу притворился обиженным, украдкой наблюдая за реакцией Хэ Чжаньшу.

<http://bllate.org/book/15289/1350798>